

СЪКНРА.

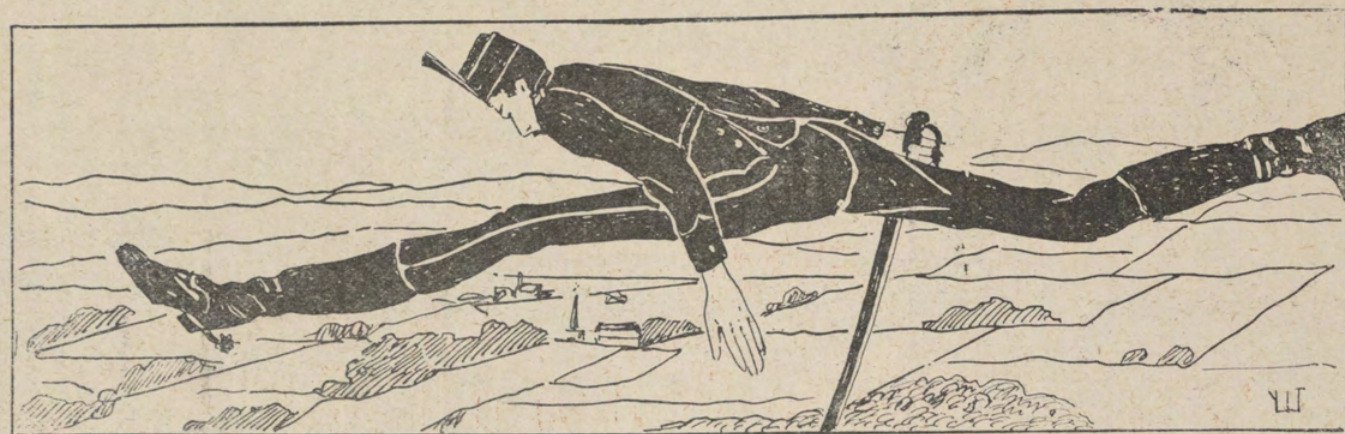
Журналъ Литературно-
сатирическій, обоюдоострый и правдивый

№ 10.

1906 г.

Годъ изданія I.

ВЫБОРЫ.

Выбрать велѣно Степана, —
Всѣмъ извѣстнаго болвана:
Былъ отъ земскаго приказа!
А не то.. не то... онъ настъ!
И Степана выбирали...
Вотъ ужъ не было печали!..
А за выборный успѣхъ
Напоилъ онъ водкой всѣхъ...

* * *

Члена крупнаго — Правленья,
Ужъ навѣрно безъ давленья,
Выбралъ *сослуживцевъ* кругъ...
Хоть прошелъ неясный слухъ,
Будто масса *подчиненныхъ*
Здѣсь была среди почтенныхъ
Избирателей его...
Такъ ужъ... знаете.. того!..

Агитация большая
Шла у нихъ, не угасая:
Избирали удалца —
Первой гильдии купца!..
И усердья не жалѣли...
А, чтобъ пикнуть здѣсь не смѣли,
Сжала ихъ исподтишка —
Всѣхъ хозяйская рука!..

* * *

Лѣтописецъ.

На Собѣмъ.

Слова книжныя суть рѣки,
напоющія вселенную...

— Что до вселенной, — произнесъ председатель Совѣта, магнетизируя всѣхъ своимъ властнымъ, недопускающимъ возраженія взоромъ, — что касается вселенной, то мнѣ на нее въ самой широкой степени!.. Впрочемъ, объ этомъ позаботятся мои специальные корреспонденты. Но мнѣ, какъ сыну родины, близки интересы отечества!.. И не словеса книжныя будутъ служить ему напоющими рѣками!..

(ICU)

— Въ нашъ реальный вѣкъ, да еще годину бѣдствій и ужасовъ, не до метафоръ и витиеватыхъ оборотовъ! Народу нужны «напоющіе» элементы, такъ сдѣлайте ваше одолженіе: круглую недѣлю, кромѣ воскресныхъ дней, всѣ винныя лавки открыты!

— И даже въ воскресные дни всѣ притоны съ напитками функционируютъ, — вставилъ свое слово одинъ изъ членовъ Совѣта.

— Что? — вспыхнулъ председатель, приставивъ ладонь къ уху рупоромъ и оглядывая смущенное собраніе, — что!? тутъ кто-то имѣлъ свое собственное сужденіе?.. Я слышалъ даже какую-то членораздѣльную рѣчь!.. Въмѣсто односложнаго: «да!» — какіе-то разговоры!.. Но я этого не потерплю! Слышите вы: я э-то-го не потерплю!.. На основаніи положенія о чрезвычайной... и прочее...

Верховный Судъ.

БАСНЯ.

Объявись-ли блиновъ на масляной чрезъ мѣру,
Иль тайною болѣзнью одержимъ,
А, можетъ быть, забывъ законъ и вѣру,
Укоромъ совѣсти томимъ, —

Какой-то судія, большихъ чиновъ и званья,
Былъ вызванъ вдругъ туда, куда ужъ пару лѣтъ
Онъ многихъ посылалъ, безъ счету, состраданья, —

Откуда имъ навѣкъ возврата нѣтъ...

И тутъ-же предъ лицо Верховнаго Совѣта
Безъ орденовъ, въ смущеніи онъ предсталъ.

„Отчета намъ! правдиваго отвѣта!“

Суровый голосъ прозвучалъ, —

„Ты былъ судьей! Такъ чтить-ли ты законы,
Всѣмъ равно вынося безстрастный приговоръ?“

И плачь невиннаго, раскаянія стоны —

Ихъ различали-ли — твои и слухъ, и взоръ?

И не томилъ-ли ты свою нѣмую совѣсть?..

Повѣдай обо всемъ! Но бойся угаить:

Твоихъ минувшихъ дней записанная повѣсть

Тебя вѣдь можетъ здѣсь изобличить!“

И весь дрожа, судья, давно ужъ разучившись

Безъ тайныхъ циркуляровъ разсуждать,

Душою мелкою смутившись,

Онъ началъ тихо лепетать:

— „Невиненъ я... по роду службы, званью —

Не подобало мнѣ законы знать...“

И степени вины и наказанье —

Не отъ меня ихъ было назначать!..

Предъ вами сразу я немного растерялся...

Но тамъ хранилъ вѣдь я достоинство и честь:
Въ дѣлахъ мнѣ приговоръ готовый присылался, —
На мнѣ-жъ лежало лишь — его суду прочесть!..

Коль факты обобщать, то много вѣдь на свѣтѣ

Безъ всякаго предупрежденія и объясненія причинъ... Для пресѣченія зла въ самомъ зародышѣ!.. И..

— ...И не забывая, что дѣйствія безъ предупрежденія — не встрѣтили одобренія *Свыше*, — закончилъ тотъ-же членъ совѣта, подымаясь и собираясь уходить.

— Скатертью дорога! — гремѣлъ председатель, — мнѣ такихъ съ собственнымъ мнѣніемъ не нужно... У насъ должна быть полная солидарность: что я сказалъ, то и будетъ, а вы всѣ — и не пикни!.. Такъ-съ!.. А насчетъ остальныхъ мѣропріятій, такъ вы распишитесь! На все, молъ, согласны!.. Объявляю засѣданіе закрытымъ! И вообще: кто собирается на засѣданіяхъ спорить, тотъ пусть лучше сюда не приходитъ! А результаты сегодняшнихъ трудовъ узнаете завтра изъ газетъ: загляните въ специальный отдѣлъ! Впрочемъ, можете

Такихъ судей намъ можно указать...

И даже у тебя, читатель, на примѣтѣ

Найдется кое-кто... Но мой совѣтъ: молчать...

Корень.

— Почему крамольниковъ съ юга ссылаютъ обыкновенно на сѣверъ?

— Чтобы въ холодномъ климатѣ охладить ихъ пылъ, вѣроятно...

— Но тогда тотъ-же климатъ содѣйствуетъ сохраненію ихъ убѣжденій!..

узнать и сегодня: купите „Русское Государство“.

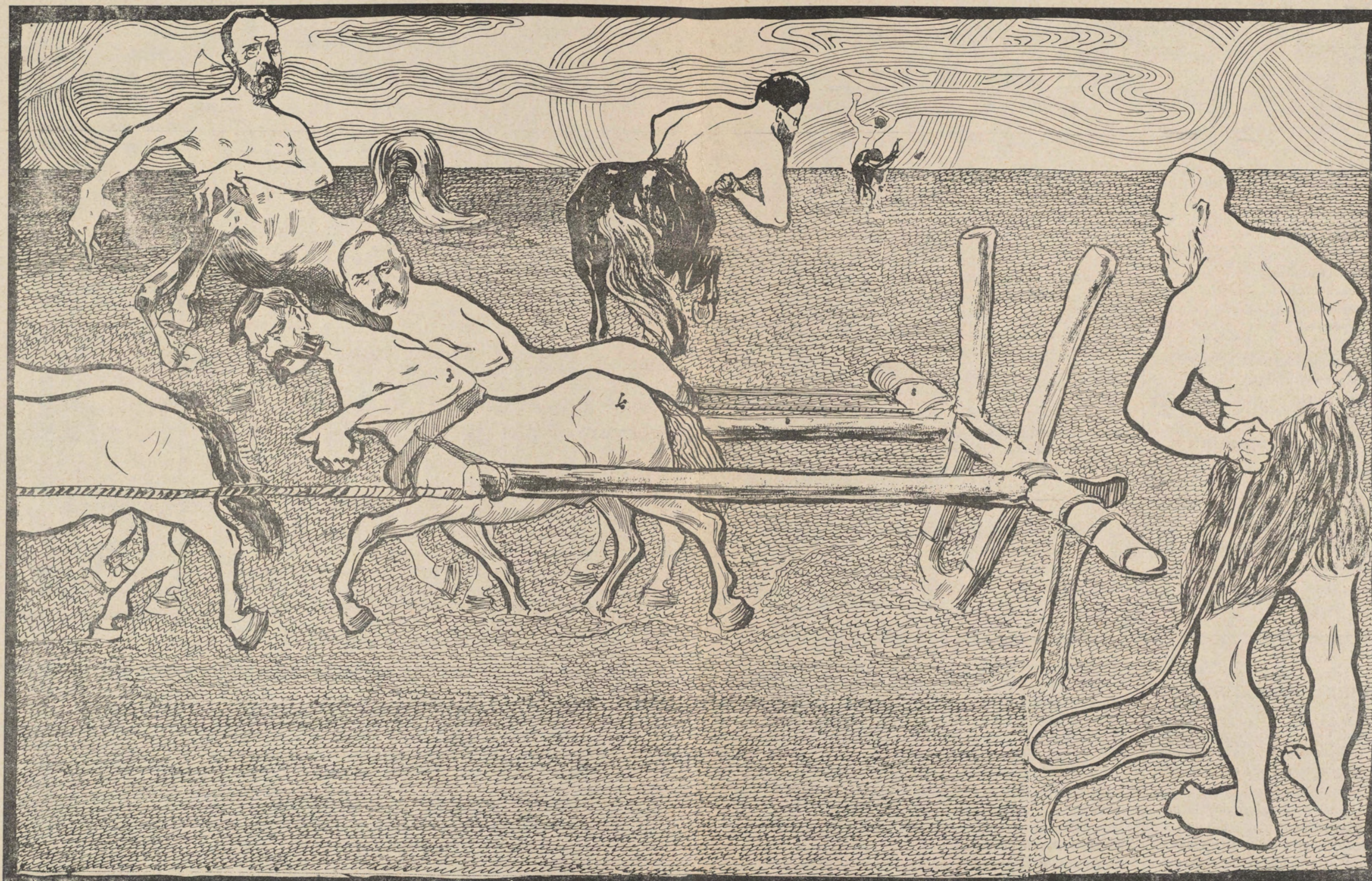
— А вѣдь оно раздается бесплатно, — шепнулъ членъ Совѣта на ухо своему сосѣду.

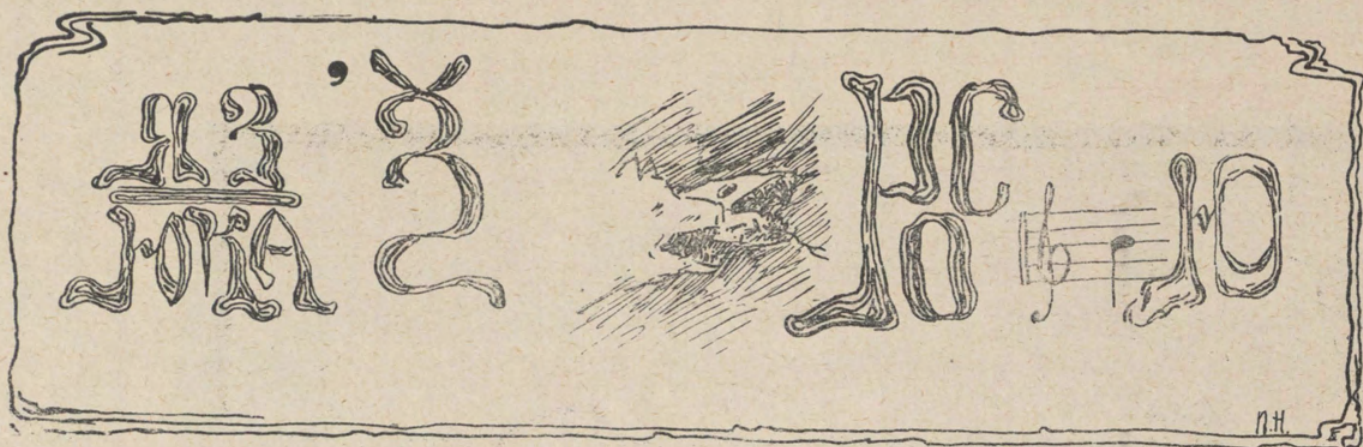
— Враки! — крикнулъ чуткій председатель, — русское государство всегда продавалось за деньги!.. И члены Совѣта разѣхались.

А русское государство продавалось оптомъ и въ розницу, а гдѣ прямо отдавалось и даромъ...

Современникъ.

27 Апрель.

Твердой рукой начертайте,
Неколебимы, какъ сталь,
Двадцать седьмое Апрелья
На золотую скрижалю!

Пусть этотъ день незабвенный
Помнитъ весь русскій народъ:
День этотъ будетъ расцвѣтомъ
Мира, любви и свободы!

Леонидъ Анафасевъ.

Недоумѣніе.

Отпущены были на честное слово: убійца Баумана,
Матюшенскій и—русскія свободы... а вернутся-ли по-
слѣднія обратно?..

Конфиденціально.

— Я не въ состояніи изобразить вамъ состояніе,
въ какомъ мы теперь — безъ состоянія! — конфиден-
ціально заявилъ одинъ государственный дѣятель.

— Но это состояніе не помѣшало вамъ накопить
состояніе,—возразилъ собесѣдникъ.

— У Ивана Андреича, говорятъ, много шансовъ
быть выбраннымъ въ Думу!

— Невѣроятно! ибо тогда онъ давно ужъ путе-
шествовалъ-бы въ Якутскую область!..

— Разрѣшено еще одно собранье!

— Какое?

— „Собранье временныхъ отступленій отъ времен-
ныхъ правилъ“!..

Предвыборная агитація *).

Шикарный автомобиль пыхтѣлъ у подъѣзда,
наполняя всю улицу характернымъ оглушитель-
нымъ трескомъ, весь вздрагивая и какъ-бы поры-
ваясь съ мѣста.

А солидный обладатель его — Анатолій Петро-
вичъ, членъ „партіи свободолюбія“ и за одно ужъ и
членъ всѣхъ столичныхъ существующихъ и проекти-
руемыхъ клубовъ, — все еще любезно развивалъ
намъ свои широкіе планы.

— О, да! никакихъ уступокъ реакціи! Ни-ка-
кихъ! Мы стоимъ за себя! Мы сумѣемъ, такъ
сказать, одухотворить сухія формы, навязываемыя
намъ бюрократіей!

*) См. „Сѣкира“ №№ 7 и 8

И онъ посмотрѣлъ на великолѣпный хроно-
метръ.

— Еще три и три четверти минуты,—прогово-
рилъ онъ, любезно улыбаясь,—не взыщите: спѣшу!
Обязанности общественнаго дѣятеля... такъ, знаете
ли... разнообразны!..

И онъ бросилъ взоръ по направленію къ авто-
мобилу, который продолжалъ трещать и пыхтѣть,
оставаясь на мѣстѣ.

— Но вы, однако, надѣйтесь быть избраннымъ
въ Думу, — спросили мы.

Анатолій Петровичъ самодовольно усмѣхнулся
и сдѣлалъ нетерпѣливый знакъ рукой.

— Все въ руцѣ Божіей, — иронически произ-
несъ онъ, — или въ рукахъ избирателей!

И онъ мечтательно уставился глазами въ пото-
локъ.

— Хотя, можетъ быть, иной и не согласился бы
съ моими убѣжденіями... Съ моей, такъ сказать,

Въ гимназіи.

Учитель.—Что значительно содѣйствуетъ торговлѣ
и промышленности края?

Ивановъ.—Погромы!.. ибо, уничтожая все, они
тѣмъ самымъ способствуютъ примѣненію труда — для
возстановленія разрушеннаго!

Учитель.—Гм... да!.. Но это односторонне! Отвѣ-
чайте вы, Андреевъ!

Андреевъ.—Можно еще присовокупить сюда... мас-
совые разстрѣлы! Повышенная дѣятельность патрон-
ныхъ заводовъ...

Учитель. (тревожно озираясь на двери) — Одно-
сторонне! Односторонне!.. Васильевъ!

Васильевъ.—Торговлѣ и промышленности края...
э-э... содѣйствуютъ... содѣйствуетъ... дарованіе свободъ!
Именно, именно: дарованіе свободъ! Такъ какъ...
тогда усиленно изготовляются... желѣзные и деревян-
ные ставни... стальные задвижки... и...

Учитель. (нервно ероша волосы) — Удивительная
односторонность!.. Петровъ!

Петровъ.—...и военное положеніе! По случаю ссы-
локъ,—передвиженіе и усиленіе подвижныхъ составовъ
путей сообщенія... Затѣмъ — торговля! Папѣ, напри-
мѣръ, въ ссылку закупили массу консервовъ!.. хотя
ихъ въ участкѣ конфисковали... Потомъ...

Учитель. (возбужденно шагая по классу)—Не то!..
не то!.. что за возмутительная односторонность! Пом-
ните: Иловайскаго? процвѣтаніе промышленности у
древнихъ народовъ! или возьмите Пуцковича!.. Сте-
пановъ, отвѣчайте-ка вы!

Степановъ.—Что именно?

программой! А я хоть и сторонникъ широкихъ ре-
формъ, но... знаете ли... люблю во всемъ спаси-
тельную и разумную мѣру!.. Къ примѣру: лакей!
или, хоть бы, кучеръ! Избирательныя права имъ
и прочее!.. Все это хорошо! Очень-съ даже хо-
рошо!.. Но!.. это проклятое: но!.. Какая же тогда,
позвольте спросить, разница между мной—и этимъ
самымъ лакеемъ? Какая, въ самомъ дѣлѣ? А ему-то,
можетъ быть, я всего меньше нравлюсь!

— Но тогда опять на сцену появятся классо-
вые различія... господство капитала... деспотизмъ...
насиліе...

— Нѣтъ! вы не хотите меня понять, — нервно
прервалъ Анатолій Петровичъ, снова выхватывая
часы, — ахъ, чертъ возьми! еще одна минута съ
половиной!.. нѣтъ, вру: одна съ четвертью!.. Да,
о чемъ я, бишь?.. Помню, помню! Это самое раз-
личіе! Я собственно, не то хотѣлъ сказать! Вы
меня не такъ поняли!.. Но, въ концѣ концовъ,

Учитель.—Отвѣчайте, что содѣйствуетъ торговлѣ...
и прочее...

Степановъ.—Слухи!..

Учитель.—Что-о?!

Степановъ.—Слухи!.. Они значительно содѣйству-
ютъ торговлѣ и промышленности края! Напримѣръ:
слухи о готовящемся будто-бы вооруженномъ возстаніи!..
ибо тогда появляется все вмѣстѣ: и погромы, и воен-
ное положеніе, и массовые разстрѣлы, и ссылка...
А товарищи мои успѣли уже доказать, что...

Учитель. — Довольно! довольно!.. Перейдемъ-ка
теперь лучше къ исторіи... исторіи... истогіи о похи-
щеніи сабинянокъ!.. Ивановъ! Отвѣчайте!..

Сфинксъ,

* * *

Жутко... Не можешь ручаться за день!

Нѣтъ для людей ничего дорогаго!

Давить судьба безпощадно-сурово,

Трудъ замѣнили апатія, лѣнь.

Долголь продлятся тяжелые дни?

Долголь еще будетъ кровь проливаться?

— Будемъ надѣяться, будемъ стараться

Гибнущимъ въ мракѣ затеплить огни!

Юрій Пещеровъ.

должна же быть какая-нибудь разница между мной
и моимъ лакеемъ!..

И онъ, извиняясь и любезно расшаркиваясь,
направился къ выходу.

— Прощайте! А объ этомъ мы еще съ вами
поспоримъ!

И съ мѣста рванувшій автомобиль съ грохо-
томъ исчезъ за поворотомъ, оставивъ за собою не-
приятную полосу дыма и копоти.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

2 р.

въ годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

„Родная Нива“.

2 р.

въ годъ.

По цѣнѣ—2 рубля въ годъ—доступенъ каждому. Въ 1906 году подписчики „Родной Нивы“ получаютъ за 2 рубля: 52 №№ иллюстрированного журнала съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 55 приложений, въ томъ числѣ стѣнной табель-календарь на 1906 годъ. „Альбомъ современныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей“ и большую картину, исполненную по заказу „Родной Нивы“ красками (олеография). „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Жевскій пр., 112

Отъ Конторы „СЪКИРЫ“.

Номера „СЪКИРЫ“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежомъ лишь по полученіи задаточной суммы, въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный номеръ высылается за двѣ 7-ми копѣечныя марки.

Отъ редакціи. Литературный и художественный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамиліи и адреса автора, а также и условій гонорара, безъ чего матеріалъ оплачивается по усмотрѣнію редакціи. Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются.

Редакторъ для личныхъ переговоровъ принимаетъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Типографія и переплетная Ю. А. Мансфельдъ, улица Гоголя, 9

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на еженедѣльный, литературно-сатирический, обоюдоострый и правдивый журналъ

„СЪКИРА“

Первые №№ до 7-го включительно
всѣ разошлись.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Объявленія за строку непарели въ
1/3 страницы 50 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ:
С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., № 14.

Редакторъ-Издатель М. М. Бродовскій.

ДК262
Р9

Цѣна 10 коп.

Журналъ Литературно-
сатирическій, обоюдоострый и правдивый

№ 11.

1906 г.

Годъ изданія I.

Одному изъ воровъ.

Людей и Бога не боясь,
Ты воровалъ съ ожесточеньемъ;
Но, ловко отъ суда таясь,
Всегда былъ лишь подъ подозрѣнемъ...
За то воровъ ты — на закатъ —
Посажень самъ судить... въ Сенатъ.

Щелкоперъ.

Проектъ спасенія Россіи.

(Поданъ, куда слѣдуетъ).

„Я знаю, какъ спасти Россію“.
Гр. Витте.

И я, хоть щелкоперъ, а тоже знаю, какъ спасти Россію. Конечно, можетъ быть, мнѣ это только кажется. Но вѣдь и о другихъ можно сказать тоже самое, тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, отъ чего они хотятъ спасти Россію?.. Можетъ быть, отъ всѣхъ пяти свободъ?!

Конечно, въ Россіи все надлежитъ основывать на свойствахъ русскаго духа, — все почерпнуть изъ его глубинъ... Это аксіома; повсюдное же всенародное русское убѣжденіе — никто какъ Богъ, — безъ Бога ни до порога!.. Вонъ „Русское Собраніе“ и блины ѣло на своемъ Сѣздѣ не иначе, какъ послѣ молебна... отъ того оно и крѣпко... отъ того и благоденствуетъ... Такъ вотъ и тутъ. Къ тому же и не трудно узнать доподлинныя дѣйствительныя высшія предначертанія, могущія служить къ спасенію Россіи... конечно, не намъ не трудно, а

(СУ)

О, какъ хотѣлъ бы вѣрить я...

О, какъ хотѣлъ-бы вѣрить я,
Что безъ основъ тоска моя,
Что грозный призракъ худшихъ дней —
Лишь бредъ больной души моей!..
И ядъ смертельный темныхъ силъ,
Создавшій цѣпь нѣмыхъ могилъ, —
Что обезвреженъ быстро онъ,
Любовью братскою смѣшенъ..
Что списки «родины враговъ»
Не будутъ вновь срывать головъ,
И прокламаций темныхъ рой
Смущать не будетъ мой покой!..
Свершивъ кровавый жизни путь,
Я такъ хотѣлъ-бы отдохнуть,
И вновь болѣющей душой
Отдаться родинѣ святой!..
Но темныхъ силъ зловѣщій шумъ,
Слѣды какихъ-то страшныхъ думъ
Тревожно различаетъ слухъ, —
И грудь тѣснить, смущая духъ.
Суровый призракъ худшихъ дней
Виситъ надъ родиной моей..
Что безъ основъ печаль моя, —
О, какъ хотѣлъ-бы вѣрить я!..

Лѣтописецъ.

избранникамъ нашей благословенной земли, которую будто бы даже Царь Небесный всю находилъ, благословляя, и избранникамъ не какимъ нибудь думскимъ.. куда тамъ.. а настоящимъ... и Богомъ, и нами, людьми, давно уже признаннымъ и прославленнымъ, каковы отецъ Иоаннъ Кронштадскій и его будущіе преемники, — Елисей Кіево-печерскій, — многіе юродивые и многія Кронштадтскія богородицы и кликуши... Если бы у кого явилась при семъ усмѣшка недоумѣнія, то укажемъ на послѣднее синодское посланіе, гдѣ объяснено, что именно высокіе *духовные* мужи не разъ въ старину спасали Русь, и припомнимъ хоть того Псковскаго юродиваго, который преподнесъ Иоанну Грозному кусокъ кроваваго «сырого» мяса и тѣмъ спасъ Псковъ отъ неизбежнаго разгрома...

Итакъ, прежде всего — о. Иоаннъ Кронштадскій... т. е. первымъ и центральнымъ лицомъ въ дѣлѣ спасенія Россіи долженъ быть онъ... популярный отъ Перми до Тавриды, — онъ именно, исколесившій чуть не всю землю русскую, благословляя, болѣзнь исцѣляя, бѣсовъ изгоняя, — онъ, читающій мысли людей прежде, чѣмъ они скажутъ ему хоть слово, — онъ, чуть не ежедневно бесѣдующій съ Богомъ въ богослуженіи и, стало быть, и волю Божію о спасеніи

БАСНЯ.

Въ одной странѣ, богатой отъ природы,
Но отъ отцовъ,
Взамѣнъ плодовъ,
Въ наслѣдіе принявъ лишь горе да невзгоды.
Всѣ жители затѣяли роптать.
— „Нѣтъ мочи ужъ страдать
И въ голодѣ терять напрасно годы!
Но пусть, кому то вѣдать надлежитъ,
Скорѣй рѣшить,
Какія изыскать имъ мѣры,
Чтобъ уменьшить страданія размѣры!“
Однако, имъ роптать пришлось не мало лѣтъ,
Пока сановниковъ совѣтъ,
Избравшій самъ себя, рѣшилъ въ ихъ дѣло вникнуть.
Но чтобы жители не смѣли даже пикнуть
И громкимъ голосомъ занятіямъ мѣшать,
Совѣтъ на жителей отправилъ пушекъ рать...
И тутъ же началъ совѣщанья.
— „По моему, такъ это лишь кривлянье, —
Прощамкаль вслухъ совѣта старшій членъ, —
И, въ рабскомъ всѣмъ сосѣдямъ подражаньи,
Они напрасно жаждаютъ переменъ!
Межъ тѣмъ, какъ прошлаго священные заветы...“
— „Пожалуй! — подтвердилъ другой ужъ членъ
совѣта, —
И вообще они о нуждахъ только врутъ!“
— „Но фактъ вѣдь тотъ, что тысячами мрутъ
И пухнуть тамъ отъ голода въ селеньяхъ!..“

Россіи могущія знать доподлинно и прежде, и лучше всѣхъ другихъ...

Если опять вольтерьянцы, можетъ быть, скажутъ: а какъ же бѣгство изъ Кронштадта? — то напомнимъ, что и Христосъ бѣжалъ во Египетъ и апостолы спасались изъ узъ... Притомъ и младенцамъ ясно, что противу рожна никому не можно идти, — что одинъ на Руси въ полѣ не воинъ; — а будь и въ Кронштадтѣ хоть... хоругвеносцы... то не только никакого бѣгства свѣтильника не было бы, а не было бы и самого бунта...

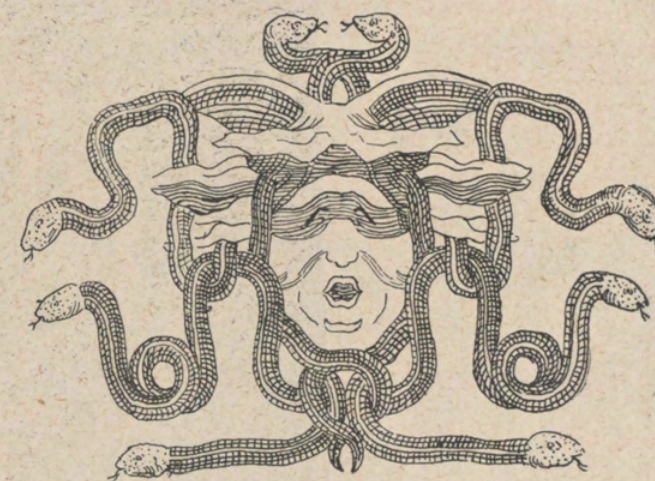
Итакъ, укрѣпивъ надежду спасенія Россійскаго государственнаго корабля на отцѣ Иоаннѣ Кронштадскомъ, какъ на первѣйшемъ и надежнѣйшемъ якорѣ, слѣдуетъ предоставить ему и всѣ нужныя для того прерогативы и средства, а именно:

- 1) провозгласить его патриархомъ всероссійской церкви,
- 2) упразднить святѣйшій синодъ, во избѣжаніе двоевластія и какъ гнѣздо все той же бюрократіи... да еще духовной,
- 3) во всемъ слѣдовать затѣмъ предначертаніямъ Иоанновымъ, подъ его эгидою и благодатнымъ покровомъ,

— „Чтобъ разобратся намъ во всевозможныхъ мнѣньяхъ, —
Тутъ членъ одинъ прервалъ: — возьмемъ въ примѣръ звѣрей!

Вѣдь отъ людей
Не мало имъ невзгодъ и притѣсненія!
А, между тѣмъ, ни звука, ни смятенія
Въ отвѣтъ на бичъ и тяжести цѣпей!..
А ларчикъ простъ: свои страданья
Скрываютъ лишь они — изъ-за молчанья,
Родясь безъ дара словъ на свѣтъ!..
И тутъ воспрянулъ весь совѣтъ,
И крики огласили своды:
„Чтобъ ропота людскаго избѣжать,
Навѣкъ людей лишитъ свободы
О нуждахъ заявлять!..“

Корень.

4) во всякомъ градѣ и, если возможно, и вѣси учредить общества хоругвеносцевъ, имѣющія состоять въ исключительномъ Иоанновомъ распоряженіи,

5) сему духовно-охранительному воинству предоставить всѣ права государственной охраны и защиты церкви, государства и законнаго порядка... ибо никакое скопище мятежниковъ не дерзнетъ идти противъ святыхъ хоругвей и облеченныхъ священными атрибутами хоругвеносцевъ имѣющихъ воочію воплощать собою волю Божію,

6) никакой законъ, кромѣ основныхъ, не долженъ воспріять силу не только безъ одобренія подлежащаго министра, совѣта министровъ его премьера и Государственной Думы, но и безъ одобренія духовнаго совѣта хоругвеносцевъ, и его предстоятеля, при чемъ внутреннее домашнее несогласіе между сими послѣдними (буде оно возможно) разрѣшается непосредственнымъ откровеніемъ свыше, испрашиваемымъ предстоятелемъ хоругвеносцевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Капиталы доставали

Для манджурских темных дель
И, не вѣдая печали,

Кралъ изъ кассы, кто хотѣлъ!..

А потомъ—для усмиренья

Грозныхъ „внутреннихъ враговъ“

И для новаго хищенья—

Займа былъ проектъ готовъ...

Но—разсѣялись мечтанья...

И суровый дефицитъ—

Всенароднаго страданья

Всѣхъ виновниковъ смиритъ!..

Три сказочки.

Ваня плакалъ навзрыдь, и няня принялась его успокаивать.

— Не плачь, Ваничка! скоро булочки напечемъ, съ молочкомъ выпьемъ... А пока дай сказочку разскажу. „Жила-была лисичка-сестричка...“

— Не хочу я лисички! — заболтала Ваня ногами, — она хитрая, гадкая, злая! Бѣдныхъ курочекъ кровь пьеть, цыплятъ душить... а сама такая ласковая!.. Къ черту лисичку-сестричку!

И Ваня собирался снова заплакать.

— Не ори, — прикрикнула на него няня, — ладно! оставимъ лисичку!.. „Жилъ-былъ въ густомъ лѣсу сѣрый волкъ матерой...“

— Къ черту и волка! — закричалъ Ваня, — не хочу я волка зубастого! Онъ изъ стада овецъ хватаетъ, кровью да мясомъ питается, зайчиковъ живьемъ съѣдаетъ... Не хочу я волка кровожадного!..

И Ваня заоралъ пуще прежнего.

— Въ чемъ дѣло? — откликнулась мать на плачь сына.

— Да вотъ все ему сказочки не нравятся! И про лису, и про волка собиралась, а онъ и слу-

шать не хочетъ! „Къ черту“ — кричитъ: — „и лисицу, и волка!..“

Мать любовно посмотрѣла на сына.

— Дай, разскажу и я тебѣ сказочку... „Жилъ-былъ въ лѣсу левъ, царь всѣхъ звѣрей. И пришли къ нему разъ звѣри на лису да на водка пожаловаться: — житья, говорятъ, отъ нихъ въ лѣсу не стало! Забрали все въ свои лапы, слабыхъ обижаютъ и сильнымъ прохода не даютъ, плотью ближняго питаются, безъ толку кровь проливаютъ... Разсуди ты насъ, о, левъ, царь звѣрей! уйми ты ихъ дикую злобу!.. И нахмурилъ брови могучій левъ и велѣлъ притянуть онъ лису да волка къ отвѣту...“

— А что-же съ ними сдѣлали, мамочка? — прервалъ весело Ваня, и глазки его радостно заблестали.

— А какъ-бы ты поступилъ самъ съ ними, — спросила мать сына.

— Я бы ихъ на судъ всѣхъ звѣрей отдалъ, — отвѣтилъ, подумавъ, Ваня, — пусть всю правду разберутъ и виновныхъ по заслугамъ накажутъ!..

Анъ.

Изъ матримоніальныхъ — Нововременскихъ и Ярмонкинскихъ объявленій.

Утлая ладья, —

ладья моей жизни вся истрепана волнами житейского моря; не найдется-ли волшебница взять въ свои ручки мой руль и направить его въ свою тихую и сладкую пристань, ожививъ меня росой дѣвственности... Приданного не менѣе 100.000; discretion absolu. Писать Главн. Почт. предъяв. паспортной книжки за № 105.

Заботливая мать, —

вдова, — давно ищетъ приличной партіи для своей дочери, богато одаренной во всѣхъ отношеніяхъ,

единственной наслѣдницы разореннаго недавно имѣнія; предпочитали и предпочтемъ флигель-адъютанта и кавалергарда; но просимъ и армейскіе полки не терять надежды. Всякое искреннее предложеніе будетъ принято съ благодарностію и предоставлены комфортабельныя средства для посѣщенія нашихъ Зеленыхъ Мховъ, Проплеванной губерніи, Захудалаго уѣзда, станція Унтиловка.

Тщетно ища

всю жизнь подходящую подругу жизни, готовъ умѣрить свои требованія. Однако Дианы грудь, ланиты Флоры, ножка Терпсихоры и маленькій узенькій ротикъ безъ всякаго запаха — обязательны, равно какъ и кабинетная фотографія au naturelle. Предъявит. ломбардной квитанціи № 117.229.

Изъ обывательскихъ разговоровъ.

— Читали? Въ Лодзи нѣкто Бычекъ получилъ разрѣшеніе на изданіе русской газеты „Западный Курьеръ“.

— Какъ же... читалъ и даже увѣренъ, что не сегодня — завтра и этому бычку быть на веревочкѣ!..

— Не потому-ли многіе государственные дѣятели — тайные совѣтники, что имъ въ своихъ дѣянiяхъ стыдно быть явными?..

Представители одной депутаціи благодарили сановника за его проектъ конституціи.

— Не за что, не за что, — скромно отвѣтилъ сановникъ, — это сущая бездѣлица!..

Неужели султаны, противники смертной казни, позволяютъ вамъ выносить столько смертныхъ приговоровъ? — спросили одного великаго визиря.

— О! — приложилъ визирь руку къ сердцу, — будь султанъ во всемъ этомъ освѣдомленъ, онъ, для прекращенія казней, приказалъ-бы меня перваго повѣсить!..

Были-бъ редакторы — одиночекъ хватить!..

Въ Кронштадтѣ.

Во Кронштадтскомъ томѣ приходѣ

Нѣтъ порядка въ обиходѣ:

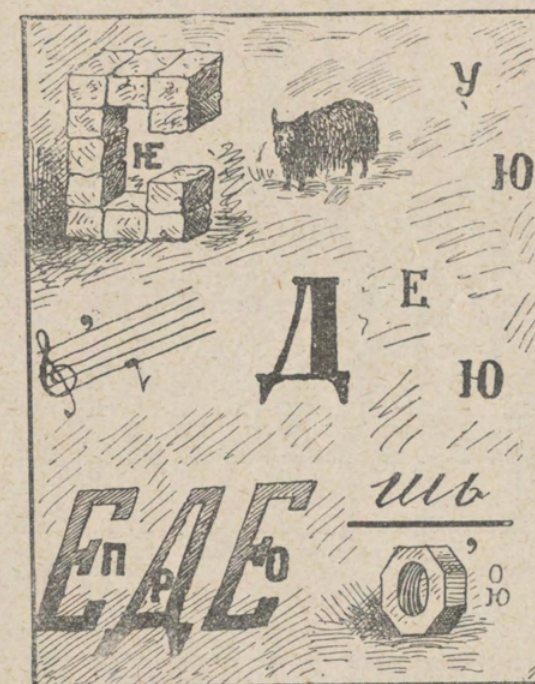
Тамъ мужчины подъ паненкой,

А бабье-же — подъ Бабенкой!..

Ночь не страшна тому, кто видитъ
За тусклою тьмой лучистый свѣтъ,
Кто ни враговъ не ненавидитъ,
И не клянетъ ни золь, ни бѣдъ.

Онъ терпѣливо ждетъ исхода
Всего, что давить и гнететь,
И смѣло вѣрить, что свобода
Страданій цѣпи разобьетъ!

Леонидъ Афанасьевъ.

Страстная,

неукротимая и никѣмъ еще не укрощенная особа тихо и покорно дастъ себя укротить въ бракъ столь же сильному мужчине атлетическихъ статей, равномерно развитыхъ; приданнаго — миллионъ, но въ случаѣ малѣйшей фальши — шипшъ, поэтому подробное предварительное освидѣтельствоваіе обязательно. Малорослыхъ, малокровныхъ, невращениковъ, рахитиковъ, нытиковъ просить не беспокоиться. Предъявительницѣ тысячнаго билета Госуд. ренты № 102. Главн. Почт.

Выпивъ чашу жизни

до дна, прежде чѣмъ вѣшаться или топиться, взываю къ жалости и милосердію лучшей изъ жен-

щинъ, — русской женщины: не пригрѣтъ ли какая у своей широкой теплой дѣвственной груди гонимаго судьбою страдальца, разбитого физически, но вполне еще крѣпкаго и юнаго душою. Можно и безъ приданнаго, но лучше съ таковымъ и не менѣе 25.000. Дѣзипъ ученыхъ и учащихся, дамъ балзаковскихъ, вдовъ соломенныхъ, женъ разведенныхъ и замаскированныхъ евреекъ и демивьержекъ — прошу не безлокоиться. Предъявителю аттестата объ отставкѣ № 12 825; 28 Почт. Отд.

Щелкоперъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

2 р.

въ годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

„Родная Нива“.

2 р.

въ годъ.

По цѣнѣ—2 рубля въ годъ—доступенъ каждому. Въ 1906 году подписчики „Родной Нивы“ получатъ за 2 рубля: 52 №№ иллюстрированного журнала съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 55 приложений, въ томъ числѣ стѣнной табель-календарь на 1906 годъ, „Альбомъ современныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей“ и большую картину, исполненную по заказу „Родной Нивы“ красками (олеографія), „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Жевскій пр., 112.

Отъ Конторы „СЫКИРЫ“.

Номера „СЫКИРЫ“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежомъ лишь по полученіи задаточной суммы, въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный номеръ высылается за двѣ 7-ми копѣчныя марки.

Отъ редакціи. Литературный и художественный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамиліи и адреса автора, а также и условій гонорара, безъ чего матеріалъ оплачивается по усмотрѣнію редакціи. Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются.

Редакторъ для личныхъ переговоровъ принимаетъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Типографія и переплетная Ю. А. Мансфельдъ, улица Гоголя, 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на еженедѣльный, литературно-сатирический,
обоюдоострый и правдивый журналъ

„СЫКИРА“

Первые №№ до 7-го включительно
всѣ разошлись.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Объявленія за строку nonparelli въ
 $\frac{1}{3}$ страницы 50 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ:
С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., № 14.

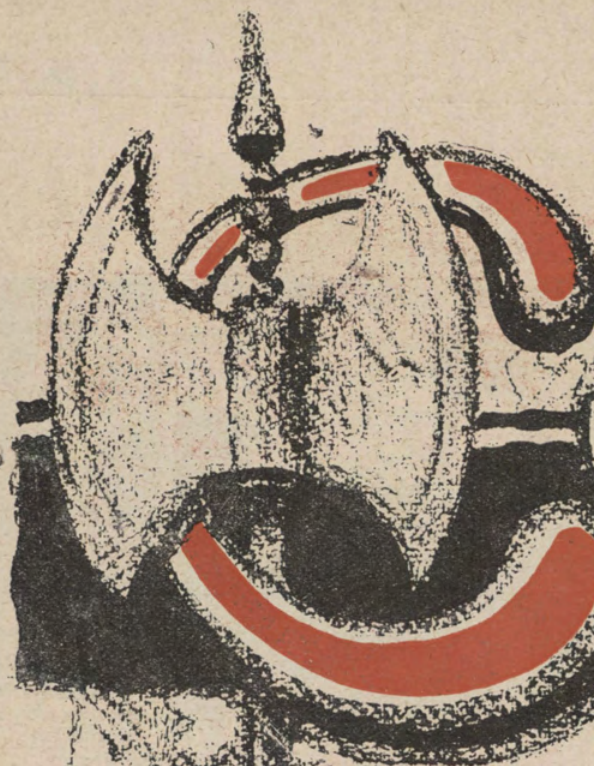
Редакторъ-Издатель М. М. Бродовскій.

DK262

.R9

въ спб. цѣна 10 коп.

Въ провинцію цѣна 12 коп.

ЛѢКІЯ

Журналъ Литературно-
сатирическій, обоюдоострый и правдивый

№ 12.

1906 г.

Годъ изданія I.

Буря.

Послѣ бури наступаетъ затишье.
(Народная примѣта).

Надъ моей страной бѣдной—
Силой страшной, силой вредной—
Буря съ гнѣвомъ пронеслась...
И, грозой разразясь,
Стражи лѣса вѣковые
И зеленые, младые,
Въ цвѣтѣ яркомъ дерева
Повалила—безъ конца!..
Повалила—и промчалась,
Только славушка осталась!..
Но затишья нѣтъ, какъ нѣтъ!..
Какъ-же такъ—на счетъ примѣтъ?..

Вмѣсто солнышка сянѣя—
Ночи мракъ и прозябанье;
Вмѣсто радостныхъ лучей—
Слезы льются изъ очей...
И взаменъ успокоенья—
Стонъ, и горе, и смущенье...
Не грядущей-ли бѣдой
Вновь грозитъ странѣ родной?..
Пронесись-же, буря злая,
Ты съ лица родного края,—
Будетъ намъ уже крови—
Вмѣсто братства и любви!..

Лѣтописецъ.

Прозекъ спасенія Россіи. *)

7) маститый Побѣдоносцевъ немедленно возвращается къ дѣламъ, будучи возведенъ на постъ премьеръ-министра—какъ управитель опытнѣйшій и, по дружбѣ съ отцомъ Іоанномъ, отмѣченный высшею елейностію; его физическая дряхлость должна быть игнорирована, ибо сила божія въ немощи совершается.

8) послѣ всѣхъ неудачниковъ на постъ министра народнаго просвѣщенія долженъ быть назначенъ давно къ тому рвущійся князь Мещерскій,—гражданинъ любвеобильнаго сердца и твердой, сильной руки, что теперь наипервѣе нужно, ибо безъ сѣченія розгами быть нашимъ школьникамъ, очевидно, не можетъ быть ни успокоенъ, ни устроенъ.

9) Безъ соглашенія съ нимъ же, княземъ Ме-

щерскимъ, не назначать градоначальниковъ, военноточальниковъ, губернаторовъ и самого министра внутреннихъ дѣлъ,—въ видахъ единства внутренней политики и соотвѣтственнаго подбора людей, не останавливающихся ни передъ какой сѣкуціей и экзекуціей, что неотложно необходимо въ виду непомѣрнаго развитія во всѣхъ русскихъ городахъ и даже столицахъ, на всѣхъ ихъ улицахъ, дневного и ночного хулиганства, грабежа и разбоя. Нынѣшнее средство *тащить* и не *пуцать*, какъ отрицательное, оказывается совершенно неэффективнымъ, оно—даже на руку хулиганамъ, охотно идущимъ послѣ своихъ подвиговъ подъ арестъ и даже въ тюрьму высылаться и отдыхать на казенныхъ хлѣбахъ. Поэтому надобно средство болѣе радикальное и быстрое, и именно сѣченіе хулигановъ розгами сейчасъ же и тутъ же на мѣстѣ дебоширства каждаго. Для сего городской, задержав хулигана, вызываетъ свисткомъ двухъ ближайшихъ дворниковъ (со знаками),—приглашаетъ изъ собравшейся публики двухъ понятыхъ и, записавъ, для будущаго протокола, имена всѣхъ,—вынимаетъ изъ-подъ своей аммуниціи пучокъ ро-

ЧЕСТЬ ШАХА.

Суровый шахъ, любимецъ хана,
Хотя съ душой не безъ изъяна,
Но для народа грозный бичъ,

Пустилъ по государству кличъ:
—„Я былъ несправедливъ донинѣ...
И ропотъ недовольныхъ массъ
Былъ тщетенъ, какъ печальный гласъ

Кричащаго въ пустынь...
Отнынѣ
Однако, измѣнился я,

Вамъ въ томъ порукой *честь* моя!
И ваши муки и страданья
Душою, полной состраданья,

Смиренно хану передамъ:
Ужъ осчастливить жизнь онъ вамъ!..
Такъ не страшитесь, не стѣсняйтесь,

Соединяйтесь—
И выбирайте вашъ синклитъ:
Пусть слово правды прозвучитъ!..“

И обновленную мечтою,
Болѣющей душою,
Подъ мрачной тяжестью невзгодъ—
Къ избраньямъ приступилъ народъ.
Однако, шахъ шпионовъ вѣрныхъ,

Предателей примѣрныхъ,
По всѣмъ селеньямъ разослалъ

И имъ строжайше наказаль—
Сыновъ достойнѣйшихъ народа,
Кому всего цѣннѣй свобода,

Безъ сожалѣнія хватать—
И, безъ суда, ссылать!..

Преданье говорить, что пали цѣпи гнета,
Когда отъ шаха ханъ потребовалъ отчета...

Корень.

зогъ, велитъ растянуть хулигана тутъ же между панелью и уличнымъ проѣздомъ, по возможности ближе къ фонарю (дабы другимъ было видно и не повадно) и опускаетъ ему хорошую порцію, порцію розогъ—соотвѣтственно дерзости и мерзости его подвига. Бude хулиганъ попадется вторично, городской отпускаетъ ему двойную порцію, далѣе—тройную и т. д. Но можно быть увѣреннымъ, что до двойныхъ и тройныхъ порцій дѣло не будетъ доходить: хулиганство исчезнетъ быстро и повсемѣстно... И никакихъ правилъ, равно какъ и расходовъ тутъ не потребуется, ибо снабжать городовыхъ пучками розогъ можетъ быть возложено на ближайшихъ дворниковъ по очереди.

10) Министромъ финансовъ необходимо назначить еврея Бродскаго, кievскаго миллионера (въ пользу политической роли котораго... и гораздо... гораздо высшей... были крики въ г. Минскъ во время уличныхъ беспорядковъ), но съ нѣкоторыми условіями, а именно: въ случаѣ дефицита по государственной росписи *внутреннихъ* доходовъ—таковой покрывается имъ изъ собственныхъ средствъ, а въ случаѣ невозможности для Россіи погасить

въ какой либо годъ менѣе полумиллиарда изъ общей суммы своихъ *внѣшнихъ* займовъ,—недостающее для сего раскладывается имъ, Бродскимъ, на все русское еврейство.

11) Въ виду разнузданности русской печати, съ которою не могутъ, даже при усиленной дѣятельности, справляться три вѣдомства—министерство внутреннихъ дѣлъ, судебное вѣдомство и Главное Министерство Литературной водобоязни, назначивъ министромъ г. Грингмута и возложивъ цензурскія функции—кромѣ нынѣшнихъ органовъ еще и на пристава каждой полицейской части по принадлежности и

Продолженіе въ слѣдующемъ №

Наварили Ванѣ каши.

Наварили Ванѣ каши, соли, хлѣба предложили и, съ молитвою святою, приглашаютъ сѣсть за столъ.

— „Голодалъ ты все, — сердечный!.. Изстрадався сердцемъ больно, дни и ночи горе мыкалъ, — такъ ужъ нынче отдохни!..“

Подкрѣпись, верни-ка силы! Много ихъ ушло напрасно!.. Въ суетѣ, въ борьбѣ кровавой годы рабства пронеслись...

Такъ вздохни-же грудью мощной! И, забывъ вражду былую, съ вѣрой въ лучшую судьбину — осыни себя крестомъ!..“

Такъ твердили сладко Ванѣ... И съ глубокою надеждой, поклонясь роднымъ святынямъ, мыслить Ваня сѣсть за столъ!

Ужъ простилъ онъ всей душою злого прошлаго обиды... Ужъ забылъ онъ дни и ночи безпроектнаго труда...

— „Отдохнуть бы... силъ набраться... И родной отчизнѣ снова посвятить труды и годы... Боже Правый, помоги!“

Такъ твердилъ нашъ бѣдный Ваня, ожидая съ

петерѣнбемъ, не начнутъ-ли скоро слуги накрывать уже на столъ?..

Но они не торопились! Хотя безъ смыслу суетились и, безъ смыслу-жъ, Ваню тащутъ поскорѣе сѣсть за столъ.

— „Какъ-же такъ — безъ хлѣба, соли, безъ тарелокъ и безъ ложекъ?.. Вѣдь не зря-же звать хозяинъ!..“ — слугамъ Ваня отвѣчалъ.

— „Сѣсть за столъ вѣдь такъ не ловко! Да и смыслу никакого! А хозяинъ ужъ навѣрно раньше накрывать велѣлъ!“

И въ большомъ смущеніи Ваня!.. Слуги-жъ больно осердились и ужъ злобно угрожаютъ сдѣлать все наперекоръ!

И остался столъ безъ ложекъ, — и безъ хлѣба, и безъ соли, — непокрытый, какъ и раньше, — Ванѣ бѣдному на зло!..

Сфинксъ.

Изъ матримоніальныхъ — Нововременскихъ и Яромкинскихъ объявленій.

Богатая купеческая вдова

послѣ второго мужа, — вполне сохранившаяся, бездѣтная, не прочь отъ третьяго брака, принимая всѣ хлопоты и расходы на себя, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы третій мужъ *обрызгался*, въ обращеніи однако въ иудейство. Поборовъ предразсудокъ, будетъ кататься въ сугубомъ взаимномъ довольствѣ. Шестилавочная улица, собственный домъ № 134, гдѣ бани, ежедневно; возможенъ крупный авансъ.

Райское блаженство

самому изысканному избалованному мужу доставить интеллигентная институточка, обладающая почти французскою опытностью и полною еще невинностью. Большая средства и взаимная солидар-

ность вкусовъ необходимы. Discretion absolû при взаимномъ сообщеніи фотографическихъ карточекъ: личное знакомство только послѣ обстоятельнаго письменнаго выясненія условій и подробностей. Адресовать переписку „Петербургской Сафо“ — 49-е почтовое отдѣленіе.

О, дѣвы, дѣвы,

гдѣ вы? Гдѣ между вами и въ какой сладкой долигѣ задумчивости витаетъ та, которая определена мнѣ судьбою и о которой я воочію мечтаю днемъ и грежу и страдаю, кусая подушку, каждую ночь? Милая родственная душа, откликнись и смѣло, хозяйкой полною входи въ мой домъ (собственный послѣ второй жены). Отличный на полѣ брани, я дамъ и въ жизни тебѣ все, все земное и будешь ты царицей міра, подруга вѣрная моя... взлетимъ въ надзвѣздные края... по адресу: Козье болото, Упраздненная улица, домъ № 12 собственный, деревянный... во всякое время.

Щелкоперъ.

Тщетно, тщетно губите
Силы молодая!
Пытками разбудите
Только страсти злая!
Тучи надвигаются
Медленно, но грозно...
Многіе раскаются,
Да ужъ будетъ поздно!

Юрій Пещеровъ

— А вы въ какомъ отдѣленіи?
— Я... я... въ сыскномъ!..

Въ гимназій.

Учитель: — Назовите величайшаго изобрѣтателя вѣка!

Гимназистикъ: — Браунингъ!..

Въ какомъ живемъ мы вѣкѣ? —
Понять никакъ нельзя!
Безумство въ челоуѣкѣ
Ростетъ, бѣдой грозя.
Жестокости и звѣрства,
Раздвинувъ свой предѣлъ,
Дошли до изувѣрства
Непостижимыхъ дѣлъ.
Все поправно святое.
Все свѣтлое въ крови...
И, выбиты изъ строя,
Мы гибнемъ безъ любви!

Леонидъ Афанасьевъ.

Я хотѣлъ бы могучія крылья имѣть,
Чтобъ подняться надъ жалкой землей
И въ лазурную даль высоко улетѣть
Такъ, чтобъ тучи ползли надо мной,
Чтобъ хоть тучи меня своей грудью могли
Отъ жестокой земли заслонить,
Чтобъ я могъ хоть на мигъ о страданьяхъ земли,
Какъ о грезѣ больной, позабыть.

Н. Берыдловъ.

Въ деревенской школѣ.

— Не сотвори себѣ кумира, иже..
— А... а... земскій начальникъ!..

Изъ сельскихъ разговоровъ.

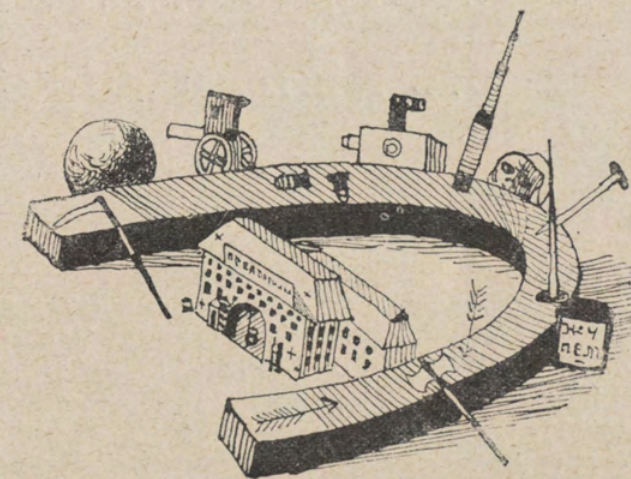
— Кого у васъ выбирали для Государственной Думы?

— Никого!
— А кто выбранъ?
— Старшина, да писарь!..

— Когда убійца становится революционеромъ?
— Когда онъ съ браунингомъ въ рукахъ падаетъ на денежную кассу.
— Когда-же революционеръ становится убійцей?
— Въ томъ-же самомъ случаѣ!

Большой шишкѣ.

Въ башкѣ не безъ умишка,
Но явный всѣмъ плутишка —
Межъ нами сталъ вдругъ онъ,
Еврейкой осложненъ,
Банкирами почтенъ,
Весьма большая шишка!

Объявленія.

2 р.
въ годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

„Родная Нива“

2 р.
въ годъ.

По цѣнѣ — 2 рубля въ годъ — доступенъ каждому.

Въ 1906 году подписчики „Родной Нивы“ получаютъ за 2 рубля: 52 №№ иллюстрированного журнала съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 55 приложений, въ томъ числѣ стѣнной табель-календарь на 1906 годъ. „Альбомъ современныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей“ и большую картину, исполненную по заказу „Родной Нивы“ красками (олеография) „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., 112.

Отъ Конторы „СЪКИРЫ“.

Номера „СЪКИРЫ“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежомъ лишь по полученіи задаточной суммы, въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный номеръ высылается за двѣ 7-ми копѣечныя марки.

Отъ редакціи. Литературный и художественный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамиліи и адреса автора, а также и условій гонорара, безъ чего матеріалъ оплачивается по усмотрѣнію редакціи. Рукописи, не принятые къ печати, не возвращаются.

Редакторъ для личныхъ переговоровъ принимаетъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на еженедѣльный, литературно-сатирический, обоюдоострый и правдивый журналъ

„СЪКИРА“

Первые №№ до 7-го включительно всѣ разошлись.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Объявленія за строку непарели въ
 $\frac{1}{3}$ страницы 50 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ:
С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., № 14.

DK 262
.R9

въ спб. цѣна 10 коп.

Въ провинцію цѣна 12 коп.

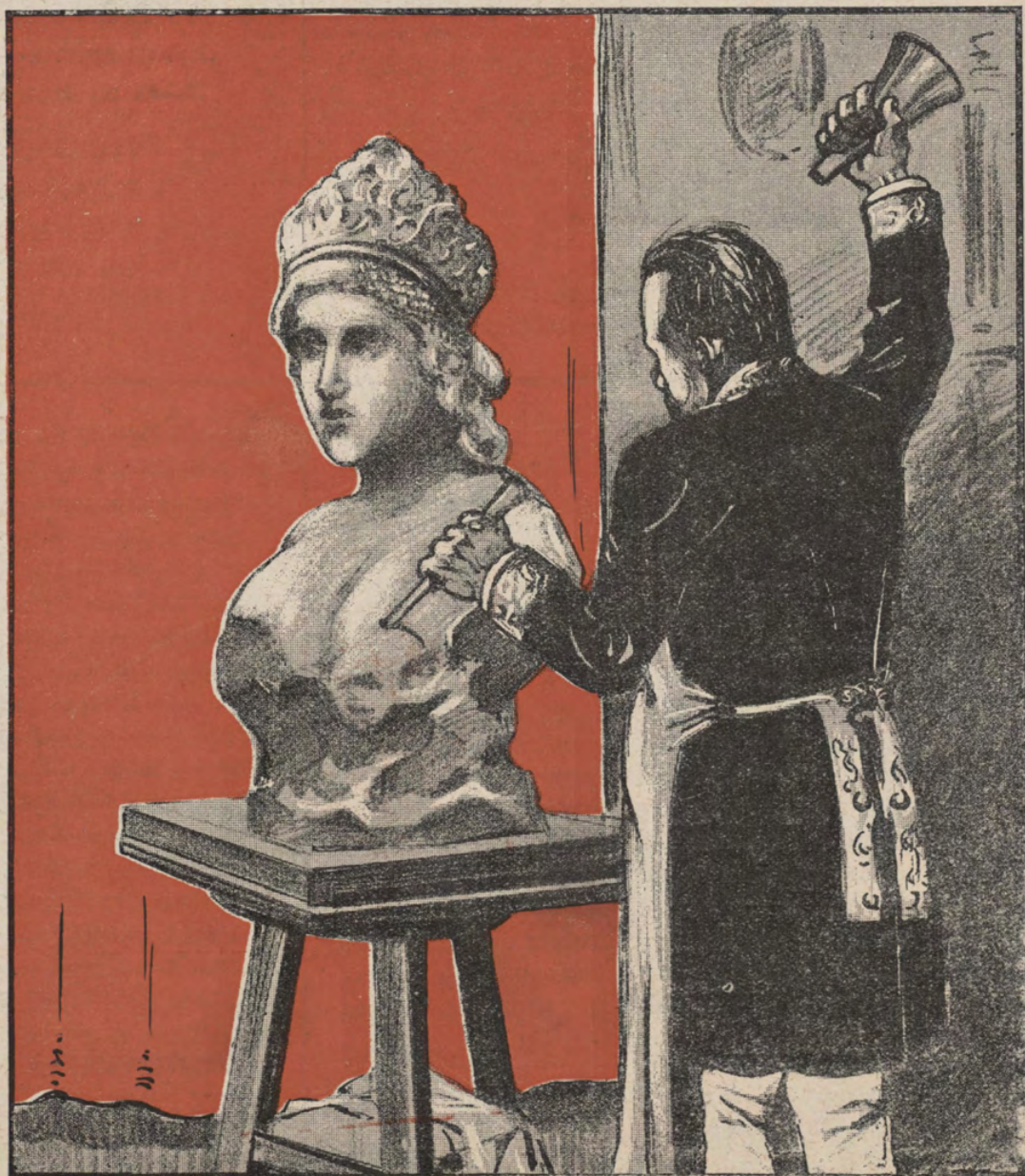
ТЮКИРА.

Журналъ Литературно-
сатирическій, обоюдоострый и правдивый

№ 13.

1906 г.

Годъ иданія I.

* * *

Разумъ здравый, умъ пылливый
Жизни зла не разбереть!
Думой честной, кропотливой—
Кто сумбуръ такой пойметъ?!

Беззаконіемъ—законы
Люди мыслять утвердить;
Не любовью братской стоны,—
А нагайкой заглушить!

Бомбы, смерть и разрушенье
И насилій цѣлый рядъ
Бѣдной родинѣ спасенье
Будто вѣрное сулятъ!..

Честь отчизны лицемѣрно
Размѣняли на разбой
И ведутъ дорогой вѣрной
На погибель край родной!

Вмѣсто вѣры—святотатство,
А взаменъ прощенья—мести;
Кровожадность—вмѣсто братства,—
Всѣхъ же золь не перечестъ!..

Умъ смущенный, умъ пылливый
Жизни страшной не пойметъ,
Мысля думой кропотливой:
Что еще отчизну ждетъ?..

Лѣтописецъ.

Проектъ спасенія Россіи. *)

12) Такъ какъ наши военныя и сухопутныя силы, не смотря на недавній ореолъ непобѣдимости, оказавшіеся чуть не бутафорскимъ, нынѣ не существуютъ въ дѣйствительности, а развѣ въ пріятномъ воспоминаніи, — на дѣлѣ же представляютъ лишь обломки подгнившаго величія, то съ ними, очевидно, должно быть и поступлено какъ съ подгнившими зданіями. А именно: никакія подпорки, замазыванія и задѣлыванія ничему не помогутъ, а зданія эти должны быть разрушены до фундамента, до тла, и все должно быть возведено новое, на новыхъ началахъ и въ соответствии съ новыми порядками имѣющаго быть обновленнымъ новаго государственнаго строя. Такимъ образомъ задача

спасенія Россіи въ этомъ отношеніи раздваивается на неизбежно—разрушительную и созидательную.

Первую задачу едва-ли можетъ выполнить какой-либо нашъ родной военачальникъ, хотя бы ему сопутствовала слава самого побѣдителя на Прѣснѣ и хотя бы надъ нимъ виталъ духъ самого Скобелева или Суворова. При первыхъ же шагахъ радикальной чистки нашей арміи онъ изнеможетъ подъ давленіемъ всяческихъ военныхъ начальственныхъ чиновъ, всяческихъ подчиненныхъ дядюшекъ и племянниковъ и всяческихъ сѣятельныхъ тетюшекъ и кузінъ. Тутъ нуженъ человѣкъ испытаннаго военнаго опыта (настоящаго), непреклонный, желѣзной воли, несвязываемый никакими подобными путами и нитями; словомъ, тутъ нуженъ японскій генералъ... Ойяма тамъ, или Куроки, или Ноги... все равно. Скажутъ: не пойдутъ они... ни за какія деньги не пойдутъ... У нихъ, вѣдь, и патриотизмъ, и взглядъ на службу, долгъ и даже на деньги совсѣмъ другой... Правда, но на какую работу не пойдутъ?.. на созидательную. Командо-

См. „Сѣкира“ №№ 11 и 12.

(ТСУ)

Смерть визиря.

Однажды визирь заболѣлъ.

И передъ смертью захотѣлъ

Въ своихъ грѣхахъ сознаться

И раньше, чѣмъ съ душою попрощаться,

Исправить рядъ тяжелыхъ бѣдъ,

Что натворилъ за много лѣтъ.

— „Пусть всѣ придутъ!—сказалъ онъ властно,—

Хочу теперь я безпристрастно

Вину виновныхъ разобрать,

Невинность правыхъ всѣхъ узнать—

И вѣрьте: на порогъ гроба

Замолкнетъ мсть, исчезнетъ злоба!..

Пусть всѣ придутъ!..“

И былъ приказъ

Розсланъ сей-же часъ

По городамъ и по селеньямъ

И по различнымъ учрежденіямъ,—

И съ нетерпѣніемъ визирь ждалъ.

Но вечеръ утро замѣнялъ

И снова утро наступало,—

Но просьбъ совсѣмъ не поступало

Въ отвѣтъ на визиря приказъ.

И наступилъ послѣдній часъ—

Часъ съ жизнью бурной разставанья...

— „Исполнять-ли мое желанье?—

Безсильно визирь прошепталъ,—

—Послѣдній часъ уже насталъ!..“

И взоръ—безжалостно-суровый—

Сверкнулъ теперь искоркой новой!..

Тогда, въ смятеніи большомъ,

Евнухъ, начальникъ надъ дворомъ,
Отвѣтилъ визирю смиренно:

— „Прости, великій! неизмѣнно

Доселѣ все я исполнялъ,

Что-бъ ты слугѣ ни приказалъ!

Но даже полицейскихъ сила

Не перейдетъ за грань могилы:

Вѣдь всѣхъ огуломъ ты казнилъ!

А кто и самъ въ темницѣ сгнилъ!..

Такъ ужъ на томъ, загробномъ свѣтѣ

Всѣ будутъ предъ тобой въ отвѣтъ!..“

И визирь съ гсрестью почилъ.

Корень.

вать нами на полѣ битвы да... не пойдутъ, тѣмъ болѣе противъ своего отечества—ни въ какомъ случаѣ; всегда предпочтутъ харакири... но на чистку нашей арміи, на работу разрушительную почему же бы имъ не пойти?.. Они вѣдь народъ положительный, скончидомный, и если хорошо заплатить, то и съ удовольствіемъ пойдутъ; они, вѣдь, не получаютъ 50-тысячныхъ окладовъ плюсъ десятки тысячъ на переѣзды съ квартиры на квартиру и на наемъ дачъ. А вычислить нашу армію, реорганизовать, подтянуть, устроить твердые и справедливые порядки и покорѣйше благодаримъ!

Тогда, ставъ на твердой новой почвѣ, на новыхъ погахъ можно будетъ подумать и о родномъ главнокомандующемъ, но новый постъ по праву долженъ принадлежать наличному и единственному нашему побѣдителю... герою Прѣсни... Вспомнимъ, что когда вся Россія изнывала и вопила:

Хоть въ Манчжуріи, хоть на Прѣснѣ
Побѣдитель будь... хоть тресни!—

Опъ одинъ всталъ и спасъ... Москву даже отъ куреистокъ на баррикадахъ.

Во всякомъ случаѣ въ военные законы должно быть нынѣ же внесено, что никакой главнокомандующій не можетъ возить за собой на поляхъ брани ни метрессъ, ни коровъ въ электрическихъ Пульмановскихъ вагонахъ...

Щелкоперъ.

Окончаніе въ слѣдующемъ №

НОЧЬ.

Свѣтлымъ ангеломъ мира и утѣшенія спустилась она на истомленную землю, осѣнивъ ее своимъ мягкимъ крыломъ. Улеглись страсти людей, уменьшилась боль ощущений, пережитыхъ за день, и цѣлебный сонъ сковалъ усталыя, изстрадавшіяся очи.

Грозный призракъ будущаго ступевался, уменьшился въ размѣрахъ и слился съ окружающимъ пространствомъ... Въ богатыхъ чертогахъ, гдѣ живутъ люди для удовольствія и нѣги, гдѣ жизнь протекаетъ безъ тѣней и отбѣнковъ, эта ночь, можетъ быть, была ночью блаженства!..

Тихая, ровная—она вѣяла своимъ мягкимъ крыломъ, и людямъ она казалась мимолетной и краткой!..

II
НОЧЬ.

Чернымъ покровомъ, злымъ демономъ разрушенія и смерти низринувшись она въ земные края, принося съ собою слезы и ужасъ, смятеніе и слезы. Тысячи ужъ проклинали ее вмѣстѣ со своимъ рожденіемъ на свѣтъ, не видя ей желаннаго конца. И грозный призракъ ближайшихъ дней разростался, принималъ исполненскія очертанія и тяжелымъ кошмаромъ давилъ изстрадавшуюся грудь. Люди въ отчаяніи ломали руки, призывали силы ада и рая—и кровавыми каплями теряли драгоценный даръ жизни!..

Гнетущая, мрачная, бездонная—она демонически властвовала,—и конца не было, казалось, ей произволу!..

III
НОЧЬ.

Ее ждали съ большимъ нетерпѣніемъ. Темныя страсти людей, подъ ея господствомъ, становились еще темнѣе. На тайныхъ собраніяхъ обсуждались мѣры и планы, не выносившіе дневного сіянія. И ночью-же приводились они въ исполненіе. Лилась кровь, извращалось человѣческое чувство,—и глухое насилие издѣвалось надъ безсильнымъ и поруганнымъ правомъ.

Силы ада высылали своихъ исполнителей, которые методически и со смакомъ вершали насилие и ужасъ. Они были безнаказанны и безотвѣтственны, ибо ими руководилъ произволъ!

И черная, свищовая, необъятная—она была безконечной!..

Сфинксъ.

Изъ пѣсенъ россійскаго обывателя.

Меня судьба не баловала,
Вся жизнь прошла среди несчастя;
Мнѣ дать судьба не пожелала
Хотя бы призрачнаго счастья...

Текли тоскливо дни мои,
Но я надежды не терялъ;
Я свято вѣрилъ въ счастья дни
И съ нетерпѣніемъ дней тѣхъ ждалъ...

Но увидеть меня счастливымъ
Моя судьба не пожелала—
Вся жизнь моя прошла тоскливо...
Меня судьба не баловала...

Н. Берыдловъ.

Метрическое свидѣтельство.

1905-го года октября 17-го дня у Рос-
сіи и законнаго супруга ея Народа родилась
дочь Свобода. Того же дня крещена погро-
мами, пулеметами и нагайками. Восприемни-
ками были: генералъ отъ конституціи Витте,
генералъ отъ патроновъ Треповъ и генералы
отъ погромовъ—Курловъ, Азанчевскій, Нейд-
гардтъ и пр., и пр.

Съ подлиннымъ вѣрно: Ш—къ.

Г. Грингмутъ.

На шеѣ русской кто хомутъ?
Грингмутъ.
Кто кажетъ намъ татарскій кнутъ?
Грингмутъ.
Москву опуталъ кто, какъ спрутъ?
Грингмутъ.
Свободѣ всякой кто капутъ?
Грингмутъ.
Такъ что-жъ его не уберутъ?
Идутъ...

Щелкоперъ.

Изъ обывательскихъ разговоровъ.

— Эко, звону-то у насъ всякаго сколько.

— А именно?..

— Въ Москвѣ „сорокъ сороковъ“ звонятъ цѣ-
лый день. Въ Петербургѣ, да и въ другихъ горо-
дахъ тѣ и дѣло раздаются звонки въ переднихъ,
гостиныхъ, кабинетахъ, у телефоновъ. По доро-
гамъ русская ѣзда не проходитъ иначе какъ
со звонками, издающими зовъ Валдайскій,—крас-
ный, малиновый, серебряный, бубенцовый, чуть
не пунцовый. Церковный звонъ и тотъ бываетъ:
обыкновенный, праздничный, похоронный, пока-
нный, гармоничный (по камертону), великопостный,
поліелейный, трезвонъ, перезвонъ... Къ тому же
на всѣхъ перекресткахъ пустозвонъ. Одного—
только,—самого лучшаго, звону у насъ нѣтъ и
мало...

— Какого?

— Золотого.

— Почему это все, стоящее грошъ, обходится
русской казнѣ въ десять?

— Очень ясно: потому что девять крадется...

Щелкоперъ.

Изъ буддійской поэзіи.

(Отрывокъ.)

... Не надѣйся на свѣтлый свой умъ,
Берегись пламя сердца гасить:
Лишь одно это пламя твой жизненный путь
Можетъ ярко собой освѣтить.
Какъ-бы разума свѣтъ ни былъ ярокъ въ тебѣ,
Онъ не въ силахъ его замѣнить...

Н. Берыдловъ.

— Такимъ образомъ они уже навѣрно успо-
коятся,—рѣшилъ одинъ мудрый администраторъ,
разстрѣлявъ и перевѣшавъ всѣхъ „неспокойныхъ“...

— Почему хотѣлъ-бы ты, Ваня, быть сыщикомъ?

— Да онъ, что ему нравится, беретъ, никого не
спрашиваетъ! А меня мама бьетъ по рукамъ!..

„Жизнь—это мгновеніе между двумя
вѣчностями“ (Платонъ.)

Зачѣмъ родился я? Ужель необходимо
Изъ вѣчности на мигъ намъ въ міръ сей залетать,
Чтобъ въ этотъ краткій мигъ лишь мучиться,
страдать...
И въ вѣчность же опять уйти невозвратно?..

Да, жизнь не велика и некогда дремать:
Вѣдь надо озарить хоть чѣмъ нибудь свой путь,
Чтобъ искрой небольшой изъ вѣчности блеснуть...

... Едва родился я, какъ началъ умирать!

Н. Берыдловъ.

Звѣздами увѣшана грудь вся кругомъ,
Широкой украшена лентой,
Особеннымъ ты отличенъ и крестомъ,
Снабженъ генеральскою рентой...
Но руки твои отъ безсилія дрожать,
И черепъ твой—въ видѣ скелета
И слышенъ подчасъ отъ тебя ароматъ
Фуфайки, внизу что одѣта...
Живое все умерло въ сердцѣ твоёмъ,
Разумное—съ слабымъ регистромъ
И слышится часто лишь всѣми кругомъ:
Быть скоро тебѣ ужъ министромъ...

М. Родевичъ.

— Какая-же это весна, помилуйте: снѣгъ, хо-
лодъ и все прочее!..

— Да веснѣ теперь строго-на-строго заказано
пробываніе въ предѣлахъ Россіи, административ-
нымъ порядкомъ-съ!..

Зефиръ.

— Когда у васъ выпускные экзамены?

— Пусть раньше изъ тюрьмы учителей выпу-
стятъ!

— Какая разница между избирателемъ, выбор-
щикомъ и членомъ Думы?..

— Никакой! ибо передъ тюрьмою всѣ равны!

Объявленія.

2 р.
въ годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

„Родная Нива“

2 р.
въ годъ.

По цѣнѣ — 2 рубля въ годъ — доступенъ каждому.

Въ 1906 году подписчики „Родной Нивы“ получаютъ за 2 рубля: 52 №№ иллюстрированного журнала съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 55 приложений, въ томъ числѣ стѣнной табель-календарь на 1906 годъ. „Альбомъ современныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей“ и большую картину, исполненную по заказу „Родной Нивы“ красками (олеографія) „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., 112.

Отъ Конторы „СЪКИРЫ“.

Номера „СЪКИРЫ“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежомъ лишь по полученіи задаточной суммы, въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный номеръ высылается за двѣ 7-ми копѣчныя марки.

Отъ редакціи. Литературный и художественный матеріалъ, при-
сылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамиліи и
адреса автора, а также и условій гонорара, безъ чего матеріалъ оплачивается
по усмотрѣнію редакціи. Рукописи, не принятые къ печати, не возвращаются.

Редакторъ для личныхъ переговоровъ принимаетъ ежедневно отъ
10 до 12 час. дня.

Типографія Л. В. Гутмана, Калашниковскій пр. 15. — Телефонъ 45-04.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1906 г.

на еженедѣльный, литературно-сатириче-
скій, обоюдоострый и правдивый журналъ

„СЪКИРА“

Первые №№ до 7-го включительно всѣ
разошлись.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Объявленія за строку непарели въ
1/3 страницы 50 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., № 14.

Редакторъ-Издатель М. М. Бродовскій.

DK262

189

въ спб. цѣна 10 коп.

Въ провинцію цѣна 12 коп.

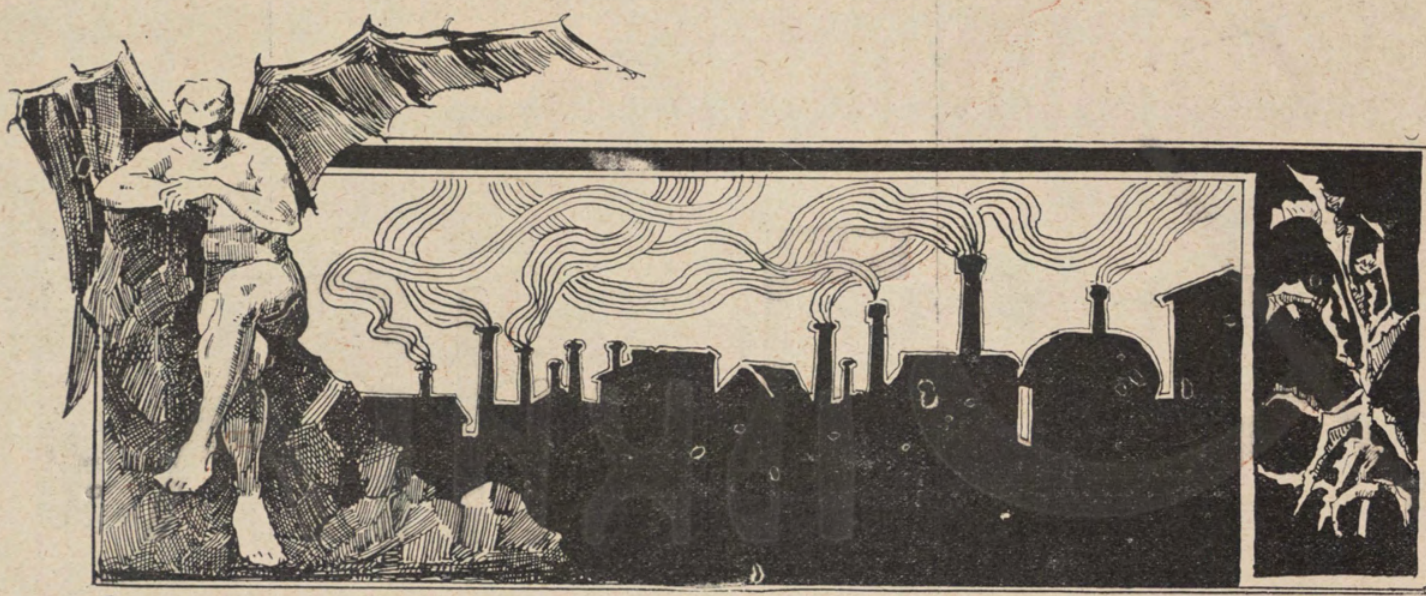
Журналъ Литературно-
сатирическій, обоюдоострый и правдивый

№ 14.

1906 г.

Годъ изданія I.

Насталъ ужъ часъ!..

Насталъ ужъ часъ, настало время,
Когда мы рабства скинемъ бремя
И обновленную тропой
Пойдемъ къ свободѣ вѣковой.

Насталъ ужъ часъ!.. Но ада силы
Изъ нѣдръ зіяющей могилы
Еще родной странѣ грозятъ—
И рабство вѣчное сулятъ!..

Такъ сгинь же, сумракъ долгой ночи!
И пусть прозрѣвъ, увидятъ очи,
Взамѣнъ российскихъ золь и бѣдъ—
Зари безоблачный разсвѣтъ!..

Р. Р.

Проектъ спасенія Россіи. *)

(Окончаніе).

13) Что же касается нашего флота, то первую очистительную задачу относительно его блистательно выполнить и уже почти выполнилъ извѣстный гражданинъ Кладъ, а если дать ему полномочія нужныя и для созданія новаго флота, то таковой вырастетъ какъ по волшебству. Правда, въ помощники новому начальнику флота необходимо нужно будетъ назначить — помимо всякаго чиновначалія и минуя весь составъ адмиралтействъ совѣта — мичмана Дырку. Серьезно... именно мичмана Дырку, ибо г. Кладъ все-таки болѣе теоретикъ, профессоръ и будетъ заправителемъ въ области проектовъ и предначертаній, а въ дѣлѣ выполнения оныхъ, въ дѣлѣ добросовѣстнаго исполненія работъ по смѣтамъ кораблестроительства не оцѣнимъ будетъ именно мичманъ Дырка. Онъ заѣзетъ во всякій трюмъ, учтетъ всякій гвоздикъ,

дырку... и все это сдѣлаетъ со всею неутомимостью и веселостью своей натуры. А ужъ чтобы задавать балы на военныхъ корабляхъ, да еще въ минуту опасности, — чтобы корабельные миллионы обращать на брилліанты танцовщицамъ и актрисамъ и удирать адмираламъ обратно, чуть вышли въ море, — этого оба названные дѣятеля и въ мысляхъ допустить не въ состояніи...

14) Наконецъ контроль... У насъ укоренились такія традиціи, вошедшія даже въ пословицы (не пойманъ — не воръ; дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не убѣжить), что безъ настоящаго, дѣйствительнаго всеобщаго контроля — благоденствіе и переустроенной и обновленной Россіи не долго продолжится; всероссийскіе воры, подобно волкамъ около стада, такъ упорно и ловко умѣютъ подходить къ казеннымъ — сумуду и пирогу, что, если контроль не будетъ упорно идти за ними по пятамъ и жестоко бить ихъ тутъ же по спинѣ, то они не бросятъ своей повадки: вѣдь вору дай хоть миллионъ, онъ воровать не перестанетъ. Но какъ же сдѣлать нашъ контроль дѣйствительнымъ? Конечно не однимъ приказомъ объ этомъ... Вѣдь вонъ въ нынѣшнемъ контролѣ есть цѣлый отдѣльный де-

Шопотъ, робкое дыханье трели
соловья

* * *

Грохотъ; адское трещанье
Подъ ногами бомбъ;
Жертвъ невинныхъ трепетанье,
А убійцъ апломбъ;
Хулигановъ съ боссяками
Сущій карнавалъ;
Обывателей рядами
Вмигъ валящій шквалъ;
Авторовъ въ тюрьмѣ стенанье,
Жертвъ предсмертный стонъ,
Бѣдной Руси содраганье,
И Гапонъ! Гапонъ!

Щелкоперъ.

* * *

Мужъ. Поѣдемъ душечка въ театръ?

Жена. А что даютъ?

Мужъ. Пьесу, которую въ Россіи ставятъ первый разъ.

Жена. А что именно?

Мужъ. — „Свободная Страна.“

Странная игра: народъ бѣжить зз конституціей,
а конституція въ то же время ловить народъ.

партаментъ корабельно-морской отчетности, но это не помѣшало тому, чтобы по нашимъ морямъ плавали вмѣсто кораблей — лоханки и вмѣсто броненосцевъ — дырявыя калоши. А сдѣлать контроль настоящимъ, дѣйствительнымъ ничего нѣтъ легче, конечно если отрѣшиться всецѣло и нелицемѣрно отъ нашихъ бюрократическихъ принциповъ и традицій... Стоитъ только не дать контрольнымъ чиновникамъ ни копѣйки жалованья... ни столовыхъ, ни квартирныхъ, — а пусть содержатся за счетъ открытыхъ и отнятыхъ ими у воровъ суммъ... конечно соответственно трудамъ, успѣхамъ и дарованіямъ cadaго. Можно прозакладывать голову, что и казна будетъ цѣла и контрольные чиновники сыты по горло... И какіе явятся между ними благотворные дѣятели! Какіе смѣлые и вдохновенные предприниматели! Какіе таланты!..

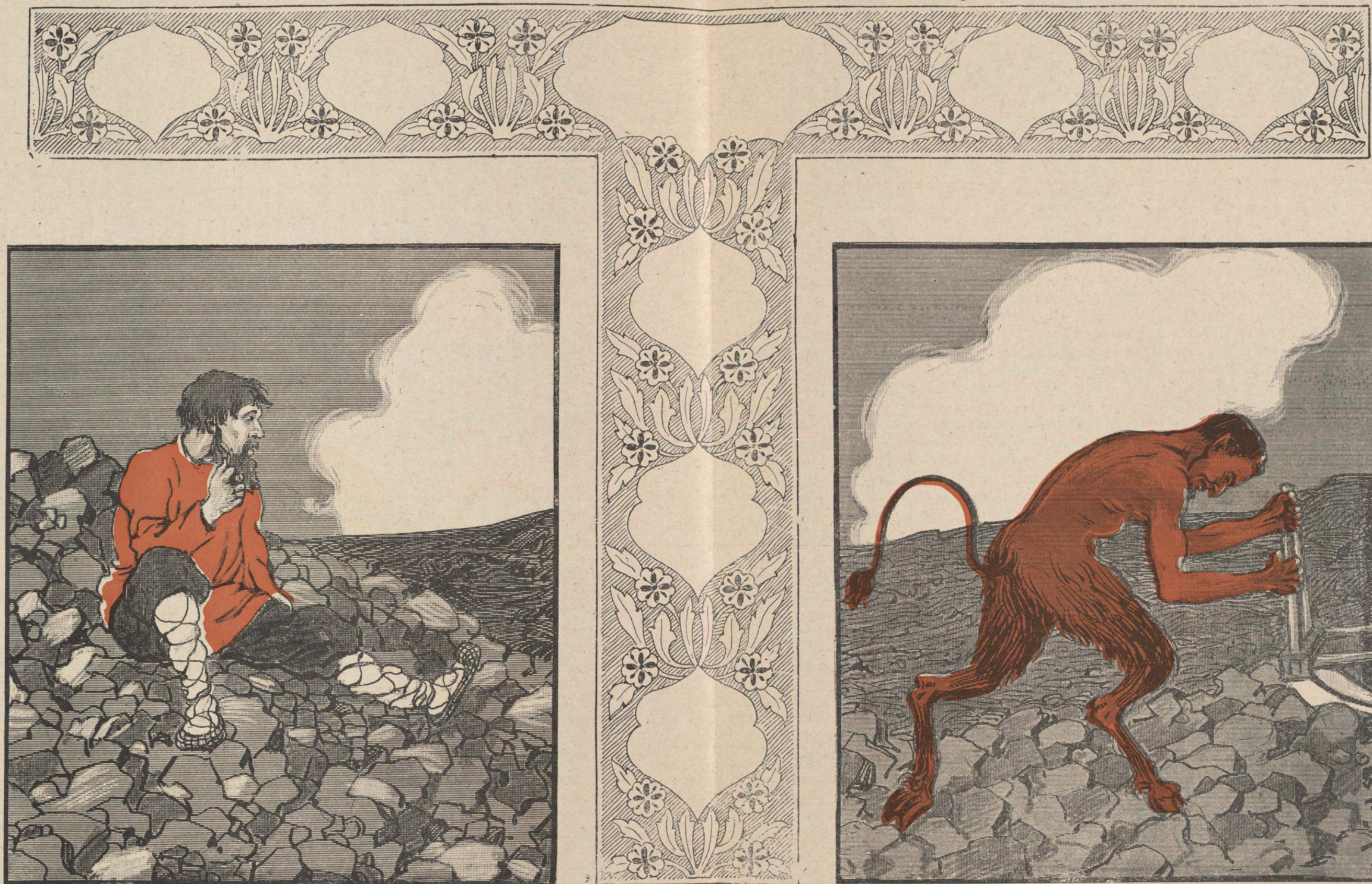
15) Буде окажется, что и эти четырнадцать радикальныхъ рецептовъ спасенія Россіи не дѣйствительны, — тогда, по необходимости, придется прибѣгнуть къ пятнадцатому, дѣйствительнѣйшему, исконному, излюбленному еще нашими предками — послать посольство къ сосѣдямъ-чухонцамъ съ такимъ слезнымъ моленіемъ: „земля наша въ ты-

сячу разъ обширнѣе и обильнѣе вашей, а порядка у насъ въ тысячу разъ меньше; уже болѣе тысячи лѣтъ не можетъ образоваться у насъ никакого порядка... прійдите княжити и владѣти нами!“ — Если бы сіе случилось, перерожденіе Россіи произошло бы несомнѣнное и быстрое. Чухонецъ молчаливъ (и намъ это будетъ благотворно для нашихъ говорилень), но въ дѣлѣ зѣвать и шутить не любитъ... а это будетъ еще благотворнѣе для страны, гдѣ самодержавно царствуютъ — лѣнь, обломовщина, пьянство, воровство, авось да небось...

Проектъ этотъ былъ представленъ куда слѣдуетъ, но, пройдя безчисленныя инстанціи и выдержавъ разсмотрѣніе многихъ комиссій, подкомиссій, совѣтовъ и совѣщаній, предназначенъ, наконецъ, ко внесенію въ Государственную Думу. Но какъ Дума несомнѣнно спасетъ Россію и безъ сего проекта, то, чтобы сохранить его для потомства, мы и печатаемъ его въ Сѣкирѣ.

Щелкоперъ.

*) См. №№ 11, 12 и 13.

На выборах.

Выборы, выборы, выборы!.. Казалось самый воздух петербургский в этот день, 20 Марта, был наполнен этими перелетающими из уст в уста словами. Сам городская голова г. Рѣзцовъ, ѣздивший весь этот день по всемъ участкамъ, торжественно почтил выборы и засвидѣтельство-валъ что они происходили въ образцовомъ порядкѣ...

Все же не безъ инцидентовъ...

Оказалось, что, благодаря не то служебной легкости управскихъ барышень, не то неисправности разсылной артели, — цѣлыя тысячи, даже будто бы десятки тысячъ, петербургскихъ избирателей не получили извѣщеній о выборахъ, — а безъ думскихъ извѣщеній не было пропуска на выборы... даже... даже дипломатамъ, какъ показываетъ слѣдующая картинка.

Къ одному изъ избирательныхъ участковъ подкатываетъ щегольской экипажъ; изъ него выскакиваетъ изящный молодой человекъ въ цилиндрѣ и развязно начинаетъ расталкивать толпу на своемъ пути. Одинъ изъ полицейскихъ чиновъ спрашиваетъ и у него повѣстку, т. е. думское извѣщеніе, совершенно необходимое какъ удостовѣреніе личности.

— Какая тамъ повѣстка? Меня, душенька, цѣлый Петербургъ знаетъ, — шурится на него изящный франтъ.

Полицейскій чинъ однако выдвигалъ виды... не оробѣвъ и тотчасъ сообразивъ, что слово „душенька“ несомнѣнно умѣстно отнесено къ нему, находившемуся при исполненіи своихъ обязанностей, отозвался:

— Все равно, батенька, безъ повѣстки никого не приказано пропускать.

— Да вы понимаете-ли... я—дипломатъ и самъ вездѣ при исполненіи своихъ обязанностей?..

Полицейскій, что называется, спасовалъ и началъ ему расчищать дорогу.

Въ другомъ мѣстѣ проходить въ избирательную залу мужичекъ и не то, чтобы совсѣмъ изъ деревенскихъ, — крестится на образа, не знаетъ что дѣлать со своей бѣлой избирательной запиской, — мнетъ ее въ рукахъ и, наконецъ, рѣшается обратиться къ ближайшему господину за разъясненіемъ:

— Куда же я полупочтенный, долженъ сдать эту самую записку, что мнѣ прислали?

— Покажите-ка, отвѣчалъ *полупочтенный*, оказавшійся однимъ изъ бывшихъ товарищей министра... Но она у васъ совсѣмъ не заполнена?

Послѣ подведенія его къ избирательному списку, вившему на стѣнѣ и разъясненія, что онъ долженъ вписать въ бюллетень имена, которыя избираетъ, — мужичекъ, вооружившись очками выписалъ первыя пятнадцать именъ и подалъ бумагу по принадлежности.

Въ третьемъ мѣстѣ являются двѣ чуйки: одна съ массой всяческихъ воззваній и извѣщеній, полученныхъ ею отъ всехъ партій, съ вопросомъ: куда-же ему сдать теперича все эти бумаги? По разъясненіи чуйка, конечно, удаляется обратно. Другая чуйка, сдавъ избирательную записку и услышавъ, что у нея все въ порядкѣ, отходитъ и, помявшись, говорить:

— На часекъ бы теперь съ вашей милости!..

А былъ и такой субъектъ, который все размыкалъ, какая избирательная урна принадлежитъ какой партіи и въ особенности кадетской и по разъясненіи сказалъ:

— Нѣтъ, господинъ, такъ опускать мы несогласны... Не такое это дѣло, чтобы дѣлать его зря...

Въ четвертомъ мѣстѣ протискиваются въ залъ три *спинжака въ компаніи*. Такъ какъ бумаги были только у одного, что въ серединѣ, то полицейскій освѣдомился, зачѣмъ ему еще товарищи?

— А это мнѣ въ помощь... потому ежели на случай сватки...

Неунывающий россиянинъ.

Курьезныя изреченія.

— „Лермонтовъ. Толстой и Достоевскій неоспоримо — чресленные писатели, „беременные“...“

В. Розановъ.

— „Богъ есть то, что мы воображаемъ себя“...

Марія Башкирцева.

— „Геній можетъ сдѣлать дурную вещь, но дуракъ никогда не сдѣлаетъ хорошей“... Она-же.

— „Лучше быть одѣтой нищей, чѣмъ мѣщанкой“... Она-же.

— „Мы все — одержимые; мы все отравлены литературой, какъ морфинисты морфіемъ, — курильщики-никотиномъ“.

Тимковскій.

— „Въ коровьемъ взглядѣ голландки больше романтизма, чѣмъ во всей нѣмецкой литературѣ“...

Джонъ.

— „Собственность, что жена; не можетъ быть общою.“

Щелкоперъ.

Есть такая женская поступь и женскія движенія, которыя общають цѣломудреннѣйшее, но и сумасшедшее счастье...

І. Колышко.

— „Смѣхъ его упалъ въ бездну, полетѣлъ въ черную пропасть, чтобы ударившись гдѣ-то глубоко о челюсти скалы, вернуться назадъ крикомъ отчаянія“. Изъ романа „Гнѣніе“ Берента, переводъ В. Высоцкаго.

Отъ щелкопера.

Ночь безпросвѣтная, темная...
Тихо ползутъ чередой
Тучи угрюмыя, черныя
Низко надъ самой землей...

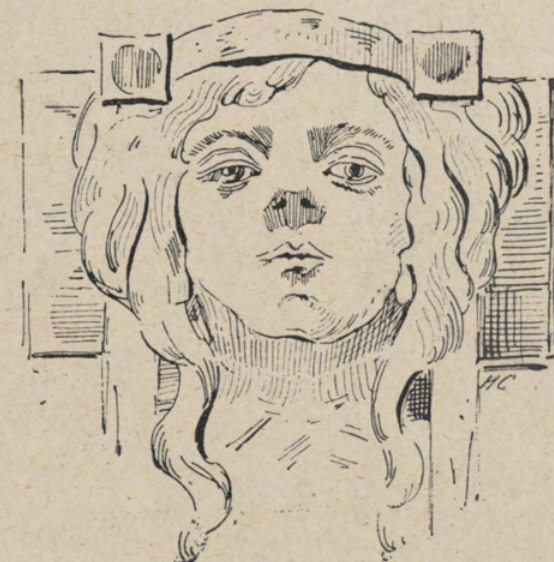
Думы за думами роємъ
Быстро уносятся въ даль,
Грезится счастье былое...
Счастья минувшаго жаль.

Н. Беридловъ.

Цензору.

Презрѣнный мысли оскотитель,
Литературный брадобрей,
Ты думалъ, что — основъ спаситель
И чѣмъ мрачнѣе, тѣмъ свѣтлѣй?..
Теперь оставь такое мнѣніе,
Прошла унылой ночи тѣнь
И — глазъ твоихъ на ослѣпленье —
Насталъ ужъ вѣковѣчный день...
Свободной будетъ мысль рождаться
Въ живую рѣчь воплощена,
А не какъ кротъ ослѣплена
Лишь въ подземельи пресмыкаться!..

М. Родевичъ.

Объявленія.

2 р.
въ годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

„Родная Нива“ **2 р.**
въ годъ.

По цѣнѣ — 2 рубля въ годъ — доступенъ каждому.

Въ 1906 году подписчики „Родной Нивы“ получаютъ за 2 рубля: 52 №№ иллюстрированного журнала съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ, 55 приложений, въ томъ числѣ стѣнной табель-календарь на 1906 годъ. „Альбомъ современныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей“ и большую картину, исполненную по заказу „Родной Нивы“ красками (олеографія) „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., 112.

Отъ Конторы „СЪКІРЫ“.

Номера „СЪКІРЫ“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежомъ лишь по полученіи задаточной суммы, въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный номеръ высылается за двѣ 7-ми копѣечныя марки.

Отъ редакціи. Литературный и художественный матеріалъ, приносимый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамиліи и адреса автора, а также и условій гонорара, безъ чего матеріалъ оплачивается по усмотрѣнію редакціи. Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются.

Редакторъ для личныхъ переговоровъ принимаетъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на еженедѣльный, литературно-сатирическій, обоюдоострый и правдивый журналъ

„СЪКІРА“

Первые №№ до 7-го включительно всѣ разошлись.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Объявленія за строку нонпарели въ
¹/₃ страницы 50 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., № 14.
Телефонъ № 5148.